

УДК: 811.111: 81'373.611

АЛЕКСЕЕВ А. Я.
(Национальный горный университет)**КОГНИТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ? (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)**

Статья ставит вопрос целесообразности применения номенклатурных терминов, механизмов и процедур когнитивной лингвистики в словообразовании как одной из самостоятельных лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: словообразование, когнитивный анализ, словообразовательная модель.

Алексеев А. Я. Когнітивне словотворення? (Запрошення до дискусії). Стаття ставить питання доцільності застосування номенклатурних термінів, механізмів і процедур когнітивної лінгвістики в словотворенні як однієї з самостійних лінгвістичних дисциплін.

Ключові слова: словотворення, когнітивний аналіз, словотвірна модель

Alekseyev A. Cognitive Word-formation? (Invitation to Discussion). Currently, there is an active implementation of the foundations and principles of cognitive linguistics in all the disciplines of the science of language, levels and subsystems of various natural codes: attempts are being made to substantiate cognitive morphology, cognitive semantics, cognitive lexicology, cognitive stylistics right up to cognitive word formation. The article makes an attempt to understand whether it is possible to talk about cognitive word formation (or cognitive derivatology in foreign terminology), and whether there is a specificity of this direction in the study of its processes as opposed to traditional approaches to its study. In our opinion, the application of general principles of cognitive science and its mechanisms to the study of certain word-formation processes in modern developed languages does not in fact bring anything new to the development of the word-forming science, except for "modernizing" the terminology traditionally used in it. Apparently, in the word formation, which is primarily closely related to the system-structural properties of the language, and not to the thinking activity of its carriers (here we compare spontaneous occasional formations according to the available in the language derivational models with "flagrant" violations of all semantical and stylistic norms), the use of mechanisms and procedures of cognitive linguistics in their classical understanding is hardly advisable. At the same time, it is possible not to exclude the use of the term "cognitive word-formation model" if it is followed by one or another onomasiological category and then the field space in which it is realized. Associated with a specific situation or frame, it can include different realizations which differ in their formal-semantic and functional genres, as it is a kind of deep structure in its most generalized meaning. This is not a pure abstraction, but a collection of real formal and significant features expressed by concrete language means and forming a whole within a fragment in the structure of our knowledge of the world.

Key words: word formation, cognitive analysis, word-formation model

Как хорошо известно, в настоящее время наблюдается активное внедрение основ и принципов когнитивной лингвистики во все дисциплины науки о языке, в уровни и подсистемы различных естественных кодов: делаются попытки обоснования когнитивной морфологии, когнитивной семантики, когнитивной лексикологии, когнитивной стилистики вплоть до когнитивного словообразования. Эти веяния объясняются, прежде всего, данью моде, как это обычно происходит в нашем лингвистическом сообществе. Не так давно все были увлечены генеративно-трансформационной парадигмой, глубинными и поверхностными структурами, трансформами, дистрибутивным и другими видами анализа языка и т. п., которые исследователи настойчиво транспонировали не с меньшим азартом во все лингвистические дисциплины, в том числе и в словообразование. А когда на смену ей пришел системно-функциональный принцип изучения языкового континуума, то наметился настоящий бум в исследовании прагматико-стилистических свойств различного типа речевых произведений, вылившийся в итоге в дискурсивно-коммуникативную парадигму. И, как всегда, все это транспонировалось во все сферы языка, его уровни и т. д.

В принципе, во всем этом нет ничего плохого, так как каждая новая исследовательская парадигма ставит перед собой цель более глубокого и научно-обоснованного изучения своего объекта, во всяком случае, одного из его аспектов. Однако, при этом полностью предаются забвению открытия и достижения наших величайших предшественников, которые заложили фундамент для подобных современных исследовательских парадигм и которые были, увы, далеки от современной англицизированной терминологии для обозначения старых, как мир, лингвистических понятий и явлений. Ведь, разве не были когнитивными (в широком понимании сущности этого термина) исследования Штейнталя, Виноградова, Мейе, Щербы и т.д.? И чем отличается по большому счету семантическое поле Трира или Порцега от современного концептуального поля? Разве не они призывали изучать различные

языковые манифестации в тесном единстве их структурно-семантических свойств и экстралингвистических факторов, в том числе с психологией, социологией, этноспецификой, культурой и т. д. носителя языка, что сейчас и скрывается под иностранным словом «когнитивный»? Разве до сегодняшнего дня лингвистика была по большому счету не антропологичной (за исключением, пожалуй, датского релятивизма)? Это не тот же современный человеческий фактор, не та же языковая личность со всем спектром ее психо-социо-культурных характеристик? Чем, например, отличается исследования языка и стиля писателя (поэта), получившие широкое распространение в первой половине XX столетия от изучения социо-культурной когнитивной доминанты того же мастера художественного слова в наше время?

Это также то, что кроется сейчас под модным употреблением в последнее время в исследованиях термина «синергетика», которая изучает связи всех структурных элементов языка с окружающей средой. Ведь, язык, как и мир, это самоорганизующаяся комплексная система, несмотря на все вмешательство в него человека. Разве научность и новизна заключаются в использовании только новых вербальных форм для обозначения хорошо известных понятий, принципов, механизмов исследования, но выраженных в старых традиционных для лингвистики формах? Да, исследователи вынуждены идти в ногу с современной лингвистической реальностью, с современной терминологией, иначе их работы могут выглядеть в глазах их сообщества «архаичными, не актуальными, написанными не научным языком». Но что кроется в них действительно нового, еще не познанного?

Итак, попытаемся разобраться, можно ли говорить о когнитивном словообразовании (или когнитивной дериватологии по иностранной терминологии), и в чем состоит специфика этого направления в исследовании его процессов в отличие от традиционных подходов к его изучению.

Нет сомнения в том, что словообразование играет важную роль в классификационно-познавательной (или классификационно-когнитивной) деятельности человека, потому что тесно связано с номинативной функцией языка. Но оно представлено большим количеством и разнообразием в нем единиц – словообразовательными морфемами (корневыми, аффиксальными и др. с их алломорфами), влияющими на содержание производного; производящими основами, форма и семантика которых определяют базовое (инвариантное) значение производного; словообразовательными моделями, лежащими в основе реализации различных словообразовательных категорий, в том числе и создания словообразовательного значения. И это не говоря еще о различных структурных схемах организации этих словообразовательных единиц и их объединений (словообразовательных гнездах, парадигмах, типах и т.д.).

И вот при всем этом многообразии исследователю предстоит выяснить роль каждого из его основных участников (производящей основы, словообразовательного форманта и словообразовательной модели) не только в создании производной единицы с тем или иным словообразовательным значением, но и увидеть глубинный механизм взаимодействия их формальных и семантических характеристик (свойств), создающих в итоге полноценную с точки зрения ее коммуникативного содержания языковую единицу, т. е. знак с присущим ему набором психо-социо-этно-культурных и т. д. черт, которые принято сейчас называть когнитивными признаками. По нашему убеждению, эти признаки могут создаваться не только функционально-стилистическими свойствами словообразовательных формативов (основ, аффиксов), но и самой моделью, выход которой за рамки присущей ей нормативной дистрибуции формативов и создают не свойственные этой модели значения и в итоге новые когнитивные признаки производного. То есть речь опять-таки идет о валентности производящих основ и словообразовательных формантов, той теории, которая была разработана и успешно претворена в жизнь нашими известными учеными в 50-60 гг. прошлого столетия.

На наш взгляд, в настоящее время наблюдающиеся попытки применения общих принципов когнитивистики и ее механизмов к исследованию тех или иных словообразовательных процессов в современных развитых языках не приносят в сущности ничего нового в развитие словообразовательной науки, кроме «осовременивания» традиционно используемого в ней терминологического корпуса. Так, предложенный Р. Лэнгакером вариант исследования когнитивной семантики на основе элементарных пространственных понятий явилось бы в словообразовании, возможно, ничем иным, как реконструкцией словообразовательного гнезда на основе того или иного словообразовательного значения? Хотя, следует это признать, в области лексической и синтаксической семантики данный подход является новаторским, помогающим вскрыть глубинные связи мыслительной деятельности с вербальными формами и их структурами.

В некотором смысле и в словообразовании на основе той или иной прототипической ситуации можно реконструировать так называемую когнитивную словообразовательную модель, которая объединяла бы в себе различные словообразовательные модели, гнезда, ряды и т.п. Но по большому счету в словообразовании аналогом такой прототипической ситуации может выступать языковая словообразовательная модель во всем многообразии ее речевых реализаций в союзе со словообразовательным значением, позволяющим порождать различные словообразовательные ряды, образующие в итоге словообразовательное гнездо. Таким образом, наблюдается определенное (если не полное) совмещение понятия когнитивной словообразовательной модели с традиционно устоявшимся понятием лексико-семантической категории, концептуального поля с лексико-семантическим или ассоциативным полем.

Что касается применения в словообразовании фреймового анализа, то, как показали исследования на материале различных языков, он в основном перекрещивается с анализом словообразовательных гнезд, словообразовательных рядов или ниш. Внедрение же концептуального анализа с попыткой выделения того или иного «концепта» словообразовательной морфемы (производящей основы, аффикса) с дальнейшей интерпретацией взаимодействия в них «когнитивных» признаков являются не более, как подменой традиционных форм, механизмов и элементов новыми ярлыками.

По-видимому, в словообразовании, которое в первую очередь тесно связано с системно-структурными свойствами языка, а не с мыслительной деятельностью его носителей (сравним в этой связи спонтанные окказиональные образования по имеющимся в языке словообразовательным моделям с «вопиющими» нарушениями всех семантико-стилистических его норм), применение механизмов и процедур когнитивной лингвистики в их классическом понимании вряд ли целесообразно.

В то же время можно не исключать применение термина «когнитивная словообразовательная модель», если за ней стоит та или иная ономаσιологическая категория и то полевое пространство, в котором она реализуется. Связанная с определенной ситуацией, или фреймом, она может включать разнообразие в формально-семантическом и функционально-жанровом отношении свои реализации, так как представляет собой некую глубинную структуру в ее наиболее обобщенном значении. Это – не чистая абстракция, а совокупность реальных формальных и значимых признаков, выраженных конкретными языковыми средствами и образующих нечто целое в пределах того или иного фрагмента в структуре нашего знания о мире.

Литература

Алексеев А. Я. О когнитивной словообразовательной модели в сфере художественной коммуникации в современном французском языке / А.Я. Алексеев // Проблемы семантики слова, речения та тексту. – Київ. – 2002.- Випуск 8.- С. 3-7.
Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: - 1984. – 263 с.

Кубрякова Е. С. Производные слова с когнитивной точки зрения // Е. С. Кубрякова // Словообразование и лексические системы в разных языках. – Уфа. – Вып.1. – 1994. – С. 39-46.

(Матеріал надійшов до редакції 14.09.17)